

ЯДЫ – ТАЙНОЕ ОРУЖИЕ СПЕЦСЛУЖБ

*И.Трахтенберг, академік НАМН України, член-кор. НАН України,
А.Белоусов*

ГУ "Институт медицины труда НАМН Украины", г. Киев

Попытки решать собственные корпоративные и даже государственные проблемы путем отравлений известны с давних времен. Уже, пожалуй, хрестоматийной стала давняя история отравления жены персидского царя Артаксеркса (V в. до н.э.), совершенного из-за ревности его матерью во время совместной с невесткой трапезы. В древнем Египте, который прославился своими медицинскими знаниями, было известно о действии многих ядов, в частности, синильной кислоты, которую получали из персиковых косточек и использовали как средство наказания. О коварном влиянии ядовитых веществ на человека вспоминают также мифы древней Греции. По одному из них Геракл погиб от яда, которым была пропитана его одежда.

Греки издавна накапливали знания о ядах. Особое распространение, как смертоносные, получили ядовитые растения, среди которых наиболее известна цикута (вех ядовитый) — *Cicuta virosa*, содержащая алкалоид кониин, который вызывает поражение двигательных нервов, в частности, дыхательных, и как следствие — удушье. В Афинах цикута, получившая статус «государственного яда», использовалась как средство казни осужденных. Считается, что именно цикутой был отравлен Сократ по приговору суда.

Об античных отравителях рассказывает история древнего Рима. В частности, считают, что отравительница Локуста помогла Нерону устранить законного наследника Клавдия — Британика.

В средние века основным ядом стал мышьяк. Особенно популярным он был в Италии, где жестокие отравления осуществляли Чезаре и Лукреция Борджиа. Их примеру последовали при французском дворе, где «школу» отравителей возглавляла королева Екатерина Медичи. Распространение уголовных отравлений привело к законодательному ограничению продажи ядовитых веществ во многих странах.

Обращаясь к событиям, близким к нашим дням, следует вспомнить неудачную попытку отравления Григория Распутина, который выжил благодаря уникальной особенности его организма — резистентности к цианидам, которые подсыпали ему в пирожные. После

Октябрьской революции ряд ядов получили статус средств (естественно, тайных) борьбы с врагами Советской власти. «Есть человек — есть проблема, нет человека — нет проблемы» — такое выражение, принадлежащее якобы Сталину, было одним из основополагающих принципов деятельности советских спецслужб. Институты, лаборатории, конструкторские бюро были привлечены к созданию «спецсредств борьбы с враждебными элементами», к которым были отнесены политические оппоненты, идеологические противники, носители «чужих» взглядов и т. д.

ДЕТИЩЕ «КОЩЕЯ БЕССМЕРТНОГО»

Одной из первых токсикологических лабораторий особого назначения, в задачу которой входило изготовление, разработка и исследование действий на организм человека ядовитых и наркотических веществ, в СССР стала лаборатория, организованная еще в 1921 году и получившая конспиративное название «Специальный кабинет».

Лаборатория разместилась под крышей (в прямом и переносном смысле) Института биохимии (ВИБХ), созданного годом раньше и располагавшегося в Москве, в доме №8 на Воронцовом поле.

Щекотливое дело создания такой лаборатории могло быть поручено только проверенному, неболтливому и волевому человеку. Им стал бывший народоволец с партийным псевдонимом «Кощей Бессмертный», член ВЦИК, политический эмигрант с большим партийным стажем, талантливый ученый — химик, прежде изготавливавший взрывчатку для террористической группы «Народная воля». Свои организаторские способности он проявил еще в 1918 году при создании (совместно с Л. Я. Карповым) Центральной химической лаборатории при ВСНХ РСФСР, преобразованной в 1931 году в Физико-химический институт им. Л. Я. Карпова, директором которого он был до конца жизни, и упомянутого Института биохимии. Правда, сведений о заслугах в создании зловещего подразделения мы не найдем ни в его автобиографии, написанной в 1926 году, ни в Википедии. Совершенно очевидно, что о нем не знали и городские власти ни Киева, ни

Днепропетровска, ни Донецка, присваивая улицам имя академика Алексея (Александра) Николаевича Баха, того самого, который в далеком 1921 четко исполнил данное ему поручение.

В дальнейшем тайное детище известного ученого-биохимика исправно выполняло заказы по изготовлению ядов и психотропных препаратов для секретных операций ВЧК, ОГПУ, НКВД. Естественно, все эти действия проводились под покровом глубокой тайны и лишь в последние годы стали достоянием гласности, в частности, благодаря публикации Н. Геворкяна и Н. Петрова («Московские новости» № 31, 1992), воспоминаниям бывшего генерала КГБ П. Судоплатова, исследовательским работам его сына, профессора А. Судоплатова, фильму Елены Лапенковой «Яды» и другим публикациям.

В 1926 году по указанию тогдашнего председателя ОГПУ Менжинского эта лаборатория вошла в состав секретной группы Якова Серебрянского, на которую было возложено, в частности, проведение терактов за рубежом. С этого момента яды и получили официальный статус спецсредств в арсенале ОГПУ-НКВД-КГБ. По злой иронии судьбы и сам Менжинский стал жертвой отравления, в котором сознался на суде его заместитель, а впоследствии — преемник Генрих Ягода.

Первым руководителем спецлаборатории был ученый, возглавлявший НИИ обмена веществ, профессор И. Казаков (между прочим, прототип профессора Преображенского из «Собачьего сердца»). В 1938 г. он был расстрелян вместе с Бухариным по делу «правотроцкистского блока». Одной из первых «успешных операций» лаборатории в новом статусе, как утверждает одна из версий, стало устранение выдающегося ученого и медика профессора Бехтерева. Профессор, прибывший в Москву на съезд психиатров, неожиданно и загадочно скончался 24 декабря 1927 года. А дело в том, что его пригласили освидетельствовать товарища Сталина, и на вопрос кого-то из коллег, где он был, Бехтерев неосторожно ответил: «Осматривал одного сухорукого параноика». Впрочем, есть и другая версия, высказанная правнуком Бехтерева С. В. Медведевым, директором Института мозга человека РАН: «Предположение, что мой прадед был убит, это не версия, а вещь очевидная. Его убили за диагноз Ленину — сифилис мозга». В тот вечер профессор посетил Большой театр. Во время антракта он в компании Лаврентия Берия отправился в буфет, где выпил чаю с пирожным. По дороге домой ученому сделалось плохо, а к утру его не стало...

В 1938 году спецлаборатория под названием «Лаборатория X» получает статус отдельно-

го подразделения спецслужб. С 1940 года во главе лаборатории становится бывший руководитель токсикологической лаборатории Института экспериментальной медицины бригаоенврач, а впоследствии — полковник госбезопасности профессор Г. Майрановский. Лаборатория получает задание разрабатывать яды, которые должны были гарантированно убивать, не оставляя никаких следов в организме человека. Эксперименты проводились на собаках, а затем на заключенных, приговоренных к «высшей мере». Санкцию на проведение опытов над живыми людьми давал лично нарком Берия.

Процедура введения яда была тщательно замаскирована. Вновь прибывшие думали, что их привезли на обычный медицинский осмотр, затем им делался укол, якобы лекарственного средства. Трупы доставляли на вскрытие. Если яд в организме не обнаруживался, а вскрытие показывало, что больной умер от естественной болезни, к примеру, от паралича сердца, то введенный препарат регистрировался, получал номер и гриф «секретно».

Спецблок «Лаборатории X», который находился во внутренней лубянской тюрьме, напоминал гостиницу. В помещениях, где содержались заключенные, были высокие потолки, хорошая мебель. Вкусную и питательную еду, совершенно не похожую на тюремную, приносили из столовой и ресторана НКВД. Здесь были вполне сносные условия жизни. Вот только жизнь очень быстро заканчивалась. Все, кто попадал в спецблок, были обречены.

После окончания Великой Отечественной Войны смертная казнь в Советском Союзе была отменена на несколько лет в честь победы над фашизмом. А министр госбезопасности Виктор Абакумов запретил проводить эксперименты над подсудимыми. В 1951 году и сам Майрановский подвергся гонениям. Его арестовали и поместили во Владимирскую тюрьму. Впрочем, не за участие в экспериментах над людьми, а якобы за то, что он хранил яды дома.

Деятельность лаборатории к концу сороковых годов была свернута. После 1953 года она прекратила свою работу. Но только на бумаге. На самом деле подразделение сменило вывеску и стало называться «Спецлаборатория №12 Института специальных и новых технологий КГБ».

АГЕНТЫ – КИЛЛЕРЫ ПРОТИВ ЛИДЕРОВ УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

Для ликвидации опасных для сталинского режима лиц использовались разнообразные яды. Так, ампула с ядом кураре, тщательно

изготовленная в лаборатории МГБ СССР под руководством упомянутого Григория Майрановского, нашла свою «цель» — в 1947 году в Мукачевской больнице скончался архиепископ украинской униатской церкви Теодор Ромжа.

В июне 1945 года Закарпатье было присоединено к СССР, что существенно осложнило положение грекокатолической церкви. С февраля 1946 года 35-летний Ромжа стал официально управляющим (епископом) автономной Мукачевской грекокатолической епархии. Он старался урегулировать взаимоотношения церкви с новыми органами управления и часто совершал поездки по сельским приходам, морально поддерживая священников и паству. Влияние епископа Ромжи на верующих вызвало резкое недовольство первого секретаря ЦК Компартии Украины Никиты Хрущёва. Вместе с министром госбезопасности республики С.Савченко он направил донесение Сталину и Абакумову, обвинив епископа в сотрудничестве с подпольным украинским национальным движением и «тайными эмиссарами Ватикана» и получил санкцию на убийство, однако организованное Савченко ДТП оказалось неудачным — Ромжа выжил, но попал в больницу.

В своих воспоминаниях бывший генерал Павел Судоплатов так описывает дальнейшие события: «В это время мне позвонил Абакумов и сказал, что через неделю в Ужгород приезжают Савченко (министр госбезопасности Украины) и Майрановский, начальник токсикологической лаборатории, с приказом ликвидировать Ромжу. Савченко и Майрановский рассказали мне, что в Киеве на вокзале, в своем железнодорожном вагоне, их принял Хрущёв, дал чёткие указания и пожелал успеха. Два дня спустя Савченко доложил ему по телефону, что к выполнению операции все готово. В результате было отдано приказание о проведении акции. Майрановский передал ампулу с ядом кураре агенту местных органов безопасности — это была медсестра в больнице, где лежал Ромжа. Она-то и сделала смертельный укол».

В числе излюбленных «технологических спецсредств» лаборатории были синильная кислота и ризин. В конце 50-х с помощью цианидов были убиты лидеры украинских националистов — Лев Ребет и Степан Бандера. Тщательно подготовленная и профессионально проведенная акция, возможно, еще долго оставалась бы не раскрытой, если бы не признания самого исполнителя этого убийства Богдана Сташинского, который буквально за три часа до закрытия свободного сообщения между восточным и западным Берлином успел перебраться в Западную зону и сдался

Западным властям. Вот, что стало известно со слов самого Сташинского. В обоих случаях орудием убийства служили ампулы с цианидом, помещенные в устройства для их моментального вскрытия. При этом происходило мгновенное распыление ядовитого вещества. Жертва погибала при поступлении паров и аэрозольных частиц яда через дыхательные пути. Устройство требовалось направить прямо в лицо жертвы. Пары яда быстро рассеивались, и вероятность отравления убийцы была ничтожно мала, но на всякий случай он получил антидот в виде таблеток и аэрозольного баллончика. Для убийства Ребета было изготовлено одноствольное устройство, а для убийства Бандеры — двуствольное. Лев Ребет был убит 12 октября 1957 года. Его смерть не вызвала подозрений полиции. Он был уже человеком преклонного возраста, с ослабленным здоровьем, и врачи констатировали смерть от сердечного припадка. Степан Бандера встретился со смертью 15 октября 1959 года в Мюнхене.

...Местное время 12.50. К подъезду серого пятиэтажного дома №7 по улице Кротмайерштрассе подошел молодой человек со свернутой в трубочку газетой в руке, открыл ключом входную дверь и исчез в проеме подъезда. Спустя несколько минут у этого же подъезда появился пожилой мужчина, который ключом открыл ту же дверь. Войдя в подъезд, он увидел спускавшегося по лестнице молодого человека, который, проходя мимо резко вскинул руку с газетой. Раздался еле слышный хлопок, и струя мгновенно испарившейся жидкости ударила Степану Бандере в лицо. Молодой человек вышел из подъезда и направился в сторону городского парка, где выбросил в ручей что-то металлическое. Вдох отравляющего вещества вызвал мгновенное сужение кровеносных сосудов и остановку сердца. Яд разлагался быстро. Врачи с уверенностью констатировали смерть от сердечного приступа. Так же погиб Ребет два года назад. Но теперь, когда обстоятельства повторились, возникли подозрения. И когда провели повторное вскрытие, нашли элементы цианида в организме, а на лице — осколки капсулы.

Однако, когда Сташинский пришел с повинной, к нему отнеслись с недоверием. Но Сташинский очень долго и подробно объяснял, как, каким оружием, в какой ситуации, в каких обстоятельствах он совершил эти два убийства. Почему же успешный агент спецслужб, офицер, осыпанный наградами и благами, вдруг решил отказаться от всех этих наград и благ? Что заставило его пренебречь успешно развивающейся карьерой, на 180 градусов развернуть свои жизненные ориентиры, ценно-

сти, моральные критерии? Как оказалось, любовь. Послушный агент-киллер влюбился в иностранку – немку Инге Поль, жительницу Восточного Берлина. «Компетентные органы» не очень охотно дали доверенному агенту разрешение на брак с его избранницей. Правда, с одним условием – чтобы молодые жили в Союзе. Инге не нравилась служба мужа в советской разведке, и предложения органов о сотрудничестве она отвергла. Постепенно Сташинский с помощью жены осознал свое незавидное положение винтика в системе советских спецорганов. Он почувствовал атмосферу подозрительности и недоверия, разгадал систему прослушивания, установленную в его квартире. До его личных забот никому не было дела. О том, чтобы выехать в Берлин к беременной жене, хотя бы на время, даже речи быть не могло. Тем не менее, из-за несчастия в семье ему позволили вылететь в Восточный Берлин на военно-транспортном самолете в сопровождении сотрудника КГБ, причем поселиться он должен был с женой на спецобъекте в Карлхорсте под неусыпным контролем соответствующих органов. Однако опытный разведчик сумел с женой ускользнуть от наблюдения и перебраться в Западный Берлин. Когда Инге и Богдан входили в помещение полицейского участка, чтобы сдать западным властям, в Берлине наступила ночь, в течение которой войска полностью блокировали все участки границы между Восточным и Западным Берлином. Между прошлым и будущим супругов Сташинских выросла пресловутая Берлинская стена. Сташинского судили, и он получил восемь лет тюрьмы, из которых отбыл шесть. Затем он изменил внешность, приобрел новый паспорт и затерялся где-то на просторах Южной Африки...

РАСПРАВЫ С ДИССИДЕНТАМИ, «ПЕРЕБЕЖЧИКАМИ», ОПАСНЫМИ ЖУРНАЛИСТАМИ

С начала 70-х ризин становится в бывшем СССР, можно сказать, «государственным ядом». Правда, если «государственный яд» античного мира – цикута – применялся открыто и гласно для казни осужденных, то органы КГБ использовали ризин сугубо секретно. Тем не менее все тайное становится явным. Убийство болгарского писателя – диссидента Георгия Маркова и покушение на российского писателя лауреата Нобелевской премии Александра Солженицына стали достоянием средств массовой информации. Вот как эти происшествия представлены в фильме Елены Лапенковой «Яды». В августе 1971 года

Солженицын на несколько дней приехал в Новочеркасск, чтобы собрать материалы для будущей книги. На следующий день после приезда писателя туда же из Москвы прибыл сотрудник центрального аппарата госбезопасности. В помощь ему был направлен майор Ростовского управления Борис Иванов. 9 августа 1971 года Александр Солженицын вошел в один из продуктовых магазинов города. Вслед за писателем в магазин проследовали трое в штатском. Солженицын занял очередь в кондитерский отдел. В эту же очередь за ним встал ничем не примечательный молодой человек невысокого роста с короткой стрижкой. Пока Борис Иванов и московский агент КГБ, выполняя роль живой ширмы, прикрывали молодого человека от посторонних взглядов, тот вытащил из кармана какой-то предмет, похожий на шприц и совершил несколько быстрых манипуляций руками. Немного постояв возле писателя, молодой человек отошел от него и уже на улице произнес: «Все! Теперь он долго не протянет». Однако, то ли «манипулятор» оказался не слишком проворным, то ли вмешался счастливый случай, но Солженицын выжил. Вспоминает Мстислав Ростропович: «Должен был там пробыть, по крайней мере, две недели. А вернулся, помоему, на третий день или что-то такое в этом роде. И я помню, что я увидел его, когда он стоял – там вроде котельная была, кирпичная, невысокая, стоял, облокотился вот на эту стену. И, вы знаете, я понял, что с ним что-то страшное, что он не может идти. И когда я увидел, нам стало страшно с Галей. У него на теле были волдыри такие... Из одного волдыря можно было выцедить стакан жидкости – такие были волдыри.» Солженицын около двух месяцев пролежал в постели, мучаясь страшными болями. Врач, лечивший его, определил заболевание, как ожог второй степени. Однако позже один из троих участников акции, Борис Иванов, признался, что это было отравление ядом ризином (рис. 1).

Через 7 лет именно этим же ядом был убит болгарский писатель-диссидент Георгий Марков. Орудие убийства – зонтик, изготовленный в спецлаборатории КГБ, место убийства – Лондон. Осенним вечером 7 сентября 1978 года Георгий Марков, сотрудник радиостанции Би-Би-Си, проходил через автобусную остановку в Лондоне к своей машине. В толчее он наткнулся на чей-то зонтик и тут же почувствовал боль от укола в ногу. Хозяин зонтика не преминул извиниться. Затем сел в такси и уехал. На едва заметную ссадину в месте укола Марков даже не обратил внимания. Но на следующий день ему стало плохо. Началась какая-то странная лихорадка. Он

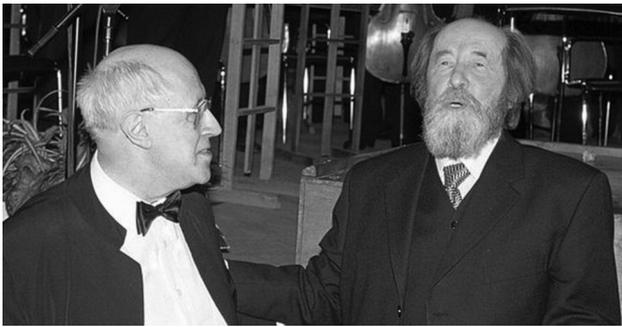

Рис. 1. Мстислав Ростропович и Александр Солженицын

был даже не в состоянии выйти на работу. Когда Маркову резко стало хуже, его доставили в одну из лондонских больниц. Медики никак не могли разобраться в симптомах его болезни. Вскоре он потерял сознание и больше не приходил в себя. Но за несколько минут до этого Марков вспомнил и успел рассказать о вроде бы случайном уколе зонтиком. Врачи вызвали полицию, но полицейские так и не успели поговорить с Георгием Марковым. Писатель скончался. Результаты вскрытия тела Георгия Маркова широко освещались в мировой прессе и телевидении. Сердечный приступ! Этот диагноз подтвердили и патологоанатомы, проводившие вскрытие. Врачи не сразу обнаружили в теле Маркова остатки капсулы с ризином.

С помощью такого же яда был отравлен и другой болгарский диссидент Владимир Костов. Почерк покушавшихся тот же: в толпе, запрудившей знаменитые Елисейские поля в Париже, В. Костова «кольнули» в спину, после чего у него развилась интоксикация. Последняя, к счастью, не привела к смерти, так как желатиновая «пробка», закупоривавшая металлическую ампулу с ядом, оказалась дефектной и при температуре человеческого тела полностью не растаяла.

Отмечено и несколько случаев применения "спецсредств" против журналистов. Так, по одной из версий, в 2003 году скоропостижно скончался Юрий Щекочихин, известный своей непримиримой позицией в отношении спецслужб. Его документальный роман "Рабы ГБ" до сих пор остается бельмом на глазу у бывших чекистов. Другой нашумевший случай — отравление Анны Политковской-Мазепы (рис. 2), которая, выпив чашку чая на борту самолета летевшего в Беслан, потеряла сознание. Впрочем, тогда ее удалось спасти. Спустя несколько лет Политковская была застрелена в подъезде собственного дома неизвестным убийцей. В том же Беслане еще одной журналистке — Нане Лежава, по-видимому, сотрудники ФСБ подсыпали в кофе транквилизаторы, которые ввели ее в гипнотическое состоя-

ние, полностью подавив самоконтроль. Таким образом она была "отстранена" от своей профессиональной деятельности.

«ЯД ДЛЯ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА»

Использование радиоактивных изотопов — еще одна «новация» отравителей из «компетентных органов».

В 1958 году с помощью радиоактивного талька пытались убить советского перебежчика Николая Хохлова, которому было поручено устранить бывшего главу Временного правительства Александра Керенского. Хохлова с большим трудом спасли американские врачи, целый год он провел в больнице.

А вот нашумевшее дело ближе к нашему времени.

Кто-то назвал полоний-210 «ядом для одного человека». Действительно, описан всего один достоверный случай отравления этим элементом (точнее, простым веществом). В 2006 году приобрела широкий резонанс история смертельного отравления полонием-210 бывшего сотрудника российских спецслужб, эмигрировавшего в Англию, Александра Литвиненко. Краткая хронология этой истории: всё началось 1 ноября 2006 года. В этот день, в 14 часов Литвиненко встретился в суши-баре «Itsu» с итальянцем Марио Скарамеллой. Затем он заехал в офис опального российского олигарха Б.Березовского, а около 16 часов встретился со своим знакомым предпринимателем А.Луговым (бывшим сотрудником федеральной и частных служб безопасности) в баре гостиницы Millennium Hotel. На встрече при-

Рис. 2. Анна Политковская-Мазепа

существовали также два деловых партнёра и приятеля Лугового.

К вечеру Литвиненко почувствовал себя плохо и был доставлен в больницу района Барнет. Доктора заподозрили отравление таллием. Лечащий врач Литвиненко заявил, что речь идёт об умышленном отравлении. Далее события развивались следующим образом:

11 ноября о предполагаемом отравлении Литвиненко узнала пресса. 17-го его перевели в Лондонскую Университетскую больницу. 19-го было объявлено, что Литвиненко отравлен таллием. 20-го Литвиненко находился в палате под вооружённой охраной; шансы на его выживание оценивались как 50/50. У пациента было обнаружено нарушение функционирования костного мозга, что явилось основанием предполагать отравление сильным радиоактивным быстрораспадающимся веществом.

23 ноября Литвиненко скончался от приступа острой сердечной недостаточности. За 3 часа до смерти были обнаружены следы полония в моче. Его тело долго не вскрывали из-за опасений облучения медиков радиацией. Учёные из Британского агентства здравоохранения заявили, что Литвиненко умер от радиоактивного заражения. Согласно сообщению главы центра по радиационным, химическим и внешним рискам Роджера Кокса, в анализах мочи были обнаружены следы радиации, вызванной, вероятно, полонием-210. 7 декабря 2006 года Литвиненко был похоронен в закрытом саркофаге на Хайгейтском кладбище Лондона.

До последнего времени убийство Литвиненко считалось нераскрытым, однако недавно появилось сообщение о том, что Агентство Национальной Безопасности США собирает предать гласности материалы, свидетельствующие о причастности спецслужб России к этому преступлению. В настоящее время в Великобритании возобновлено слушание по делу Литвиненко. Окончательный вердикт обещают опубликовать к концу 2015 года (рис. 3).

«ЧЕЧЕНСКИЕ СЛЕДЫ» СПЕЦСЛУЖБ

Весьма громкое убийство произошло несколько лет назад в Чечне — неизвестным ядом был отравлен террорист Хаттаб. Из Баку некий курьер по имени Ибрагим доставил террористу послание важного содержания якобы от арабского шейха. При чтении письма яд вступил во взаимодействие с потом на руках Хаттаба, после чего террорист в течение двух суток тихо умер, даже не поняв, что его отравили. Другой чеченский боевик — Лече Исламов умер от отравления неизвестным

ядом прямо на "зоне", после того как отказался от предложенного ему сотрудничества с российскими спецслужбами. За несколько дней Исламов состарился, у него выпали все волосы и он скончался в страшных муках. Эти симптомы похожи на отравление таллием.

Громким скандалом обернулось использование секретного отравляющего газа в ходе освобождения заложников в театральном центре на Дубровке. Газ на основе наркотического вещества фентанила (а по другим данным — фторотана) быстро усыпил как 40 террористов, так и около 800 заложников — зрителей "Норд-Оста". Однако из-за ошибки в расчетах с концентрацией газа в закрытом помещении более 130 несчастных заложников так и не проснулось. Это стало самой массовой смертью ни в чем неповинных людей от отравлений в ходе проведения спецопераций. При этом работники спецслужб до последнего скрывали состав газа от врачей-токсикологов, из-за чего многим пострадавшим, которых еще можно было спасти, не была во время оказана необходимая медицинская помощь. Часть из выживших заложников стала инвалидами, 12 человек частично или полностью лишились слуха.

Надо сказать, СССР и его наследница РФ не являются монополистами в области «специального применения» ядов. Недавно в Интернете появилась информация о том, что 78-летний ЦРУшник на пенсии Норман Ходжес, находясь на предсмертном одре в госпитале

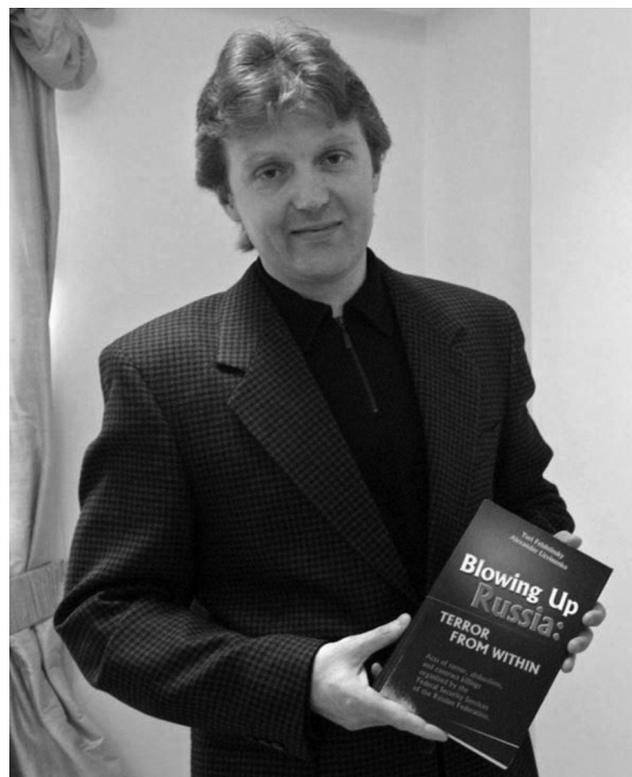

Рис. 3. Александр Литвиненко

(Норфолк, Вирджиния), объявил публично, что он был киллером ЦРУ и между 1959 и 1972 годом выполнил 37 заказных убийств, в том числе Мерелин Монро.

Ходжес работал в ЦРУ 41 год, как оперативник высшего уровня допуска. Он заявил, что его использовали не только ЦРУ, но также и другие спецслужбы для устранения лиц внутри страны, которые, как ему говорили, "представляли угрозу безопасности страны". Ходжес был тренирован как снайпер и специалист по восточным единоборствам, был обучен применять яды и взрывчатые вещества.

Ходжес сказал, что был членом группы киллеров из 5 человек, которая выполняла политические убийства и устраняла оппозиционеров по всей Америке. Жертвами были, в основном, оппозиционеры, политические активисты, журналисты и профсоюзные лидеры; он также сообщил, что убил несколько учёных и людей искусства, чьи идеи, как ему сказали, угрожают государственным интересам США. Ходжес сказал, что убийство Мерелин Монро было уникальным хотя бы потому, что она была единственная убитая им женщина. Но он говорит, что он и сейчас не испытывает сожаления, так как ему сказали, что она представляет собой угрозу национальной безопасности США и что она спала не только с Кеннеди, но и с Фиделем Кастро. Он сказал: «...это должно было выглядеть, как суицид или передозиров-

ка... Я сделал это ради Америки! Она могла передать стратегическую информацию коммунистам, а мы не могли допустить этого».

Кстати, в прессе как-то проскользнула информация о планах покушения на самого Фиделя. Одним из вариантов якобы планировалось отравление таллием, чтобы лишить кубинского лидера бороды – «главного источника» его харизмы.

Использование органами государственной власти ядов как средства решения политических проблем не только преступно и безнравственно, но, как показывает история, не эффективно. На место одного оппозиционного политика, честного журналиста приходят другие. Современные технологии позволяют мгновенно доносить разоблачительную информацию и «крамольные идеи» до миллионной аудитории. Упомянутый выше известный афоризм «нет человека – нет проблемы» в современном мире не срабатывает. К сожалению, этого не понимают сегодняшние наследники вдохновителей зла, и мы можем стать свидетелями средневековья в XXI веке.

Но будем надеяться, что этого не произойдет. Уроки зловещих призраков не должны быть забыты, их следует помнить во имя настоящего и грядущего.

Надійшла до редакції 03.08.2015 р.